О ВНЕДРЕНИЕ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ РОССИЙСКОГО ПРАВА

INTRODUCTION OF JUVENILE TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

УДК 342

Савчук Анастасия Ивановна, магистрант, ФГБОУВО Крымский филиал «Российский государственный университет правосудия»

Savchuk A. I. savchuk_nastena@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию проблемы внедрения ювенальных технологий в систему российского права, так как на сегодняшний день, вопросы внедрения ювенальной юстиции в российское правовое поле относятся к наиболее дискуссионным. Цели написания статьи заключаются в проработке категориально понятийного аппарата, и выяснении положительных изменений, которые могут произойти вследствие внедрения в систему российского права ювенальных технологий. В статье приведены мнения юристов теоретиков по данной теме, а так же результаты успешной апробации ювенальной юстиции в процессе деятельности специализированных судов.

Annotation

This article is devoted to the study of the problem of introduction of juvenile technologies in the system of Russian law, since today, the issues of introduction of juvenile justice in the Russian legal field are among the most controversial. The purpose of this article is to study the categorical and conceptual apparatus, and to find out the positive changes that may occur as a result of the introduction of juvenile technologies into the system of Russian law. The article presents the opinions of legal

theorists on this topic, as well as the results of successful testing of juvenile justice in the process of specialized courts.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальные технологии, судопроизводство, уголовный процесс, законодательство, право.

Key words: juvenile justice, juvenile technologies, legal proceedings, criminal procedure, legislation, law.

На сегодняшний день, вопросы ювенальной юстиции относятся к наиболее актуальной теме. В течении прошлых нескольких лет разрабатывались законопроекты о ювенальной системе, были приняты несколько попыток внедрения некоторых элементов ювенальных технологий, однако это спровоцировало недовольство со стороны общественности, но об этом далее.

Ювенальная юстиция представляет собой специфическую деятельность всех государственных органов, цель которой обеспечить оптимальное состояние жизнеобеспечения семей, молодежи и детей в целом. Так же ювенальная юстиция является частью государственной политики России.

В мае 2017 года, Президентом Российской Федерации был подписан Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [2], во исполнение данного указа, правительству было поручено разработать план мероприятий до 2020 года. После этого Министерством социальной защиты населения был разработан, а правительством принят и утверждён план основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках «Десятилетия детства».[3]

Согласно негативному мнению экспертов из родительских организаций, анализировавших данный план, он содержит в себе почти все ответвления ювенальных начал последних лет: есть и «телефон доверия» (позволяющий детям «жаловаться» на родителей), и «секспросвет» начиная с детей получающих начальное образование, а так же многое другое, что затрагивает и ущемляет родительские права.[8]

Стоит сказать, что данная тема как по мне, вызывает бурю негативных эмоций, в связи с низким уровнем правовой культуры гражданского общества, многие трактуют и воспринимают ювенальную юстицию как вред, а не благо лишь потому, что не могут всецело оценить ее необходимость.

Особую значимость ювенальные технологии приобретают в вопросах отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [4] содержится результат поиска инструментов необходимых для «ювенализации» современной российской юстиции, а так же обобщения опыта использования «ювенальных технологий», благодаря которым разрабатывались схемы взаимодействия судов с различными направлениями гуманитарных практик (таких как психологическая помощь, социальная работа, медиация и т.д.).

До сегодняшнего дня в данной теме актуальным остается вопрос о легализации ювенальной юстиции и ювенальных технологий. Так, современное состояние российского законодательства выглядит следующим образом, множество нормативных правовых актов на федеральном, а также региональных уровнях «пестрят» отдельными ее элементами, но закона о ювенальной юстиции или ювенальных технологиях в правовой системе нет.

Первая попытка легализировать ювенальную юстицию была принята в 2002 году, а именно в первом чтении был принят закон «О внесении дополнений в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в части введения ювенальных судов в системе судов общей юрисдикции», после чего, предполагалось принять Закон «О ювенальных судах» и Закон «Об основах системы ювенальной юстиции в РФ». После успешного прохождения первого чтения, движение этого законопроекта было приостановлено. В 2004 году было начато второе чтение, но успехом это не увенчалось, данный законопроект не был принят, а напротив был окончательно отменен.[7]

Однако потерпев неудачу, сторонники ювенальной юстиции не остановились на достигнутом, и продолжили продвигать свои идеи, но уже не столь открыто, однако все еще напористо.

В некоторых городах таких как Таганрог, Санкт-Петербург, Шахты, Пермь и в особенности Ростове на Дону проводился так называемый правовой эксперимент по созданию ювенальных судов. Анализ деятельности данных судов, позволяет сделать вывод о том, что наиболее удавшимся экспериментом был суд, открытый в г. Ростове. Основу апробирования ювенального права в Ростове составил пилотный проект подготовленный в соответствие с Программой Развития ООН «Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних» (ПРООН).

Реализация данного проекта заключалась в привлечении к судопроизводству по делам несовершеннолетних различного рода специалистов таких как – психологи, педагоги. Эти специалисты должны были отвечать за проведение психолого-педагогической диагностики состояния несовершеннолетнего до следственных и судебных мероприятий.

Результатом деятельности данных экспериментальных судов стало принятие в 2010 году Постановления Президиума Совета судей РФ «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции».[6] В данном акте было принято решение попросить Верховный Суд учитывать данные предоставленные в докладе члена Президиума Совета судей Российской Федерации, председателя Липецкого областного суда Маркова И.И. о судебной практике применения ювенальных технологий, и внести изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. N 7 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" [5] и стоит заметить, что пожелания были учтены и данное постановление было заменено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 N 7 судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Кроме того, в результате деятельности Ростовского суда сложилась собственно российская ювенальная технология – судебное решение, содержащее индивидуальный план реабилитации конкретного подростка. Так, к примеру, решением суда на несовершеннолетнего которому было назначено условное осуждение, суд возлагает дополнительные обязанности такие как: восстановить обучение в общеобразовательном учреждении, окончить и получить документ об основном общем образовании, или трудоустроиться. И если раньше несовершеннолетний не всегда мог осуществить эти обязанности (в связи с тем, что государственные органы не оказывали содействие в реализации данных обязанностей), то теперь в порядке честного постановления суда, которое предусмотрено ч. 4 ст. 29 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, суд вправе возложить обязанности по оказанию содействия подростку на должностных лиц учреждений и органов государственной системы профилактики правонарушений. [1] Такое решение суда стоит считать правовой основой помощи несовершеннолетним, которые находятся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации.

И все же, не смотря на колоссальный успех (как мне кажется) в деятельности «пробных» ювенальных судов, вопросы легализации ювенальной юстиции и ювенальных технологий до сих пор не решены в России. Отсутствие закрепленной общегосударственной позиции по внедрению ювенальных технологий, категорийного аппарата и законодательного закрепления способствует тому, что на поприще научной «схватки» ювенальщиков и их противников, выигрывают противники. [9] В связи с чем, расхождения в теории и практике данного вопроса, отсутствие единообразия в использовании и применении ювенальных технологий, приводит к тому, что правовое положение несовершеннолетних хуже, чем гарантируется Конституцией Российской Федерации и международными актами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема ювенализации российского законодательства и внедрение ювенальных технологий в систему российского права будет оставаться актуальной до тех пор, пока не будет

принят закон, регулирующий данные вопросы, и никакая «практика внедрения» не поможет, так как даже в случае ее успеха, к единообразию это не приведет.

Литература

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020)// "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001.
2. Указ Президента РФ от 29.05.2017 N 240» Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»// «Российская газета», N 115, 30.05.2017.
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 N 1375-р (ред. от 14.12.2019) «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства»//»Собрание законодательства РФ», 16.07.2018, N 29, ст. 4475.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"// "Российская газета" N 29, 11.02.2011 г.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. N 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. N 4. (утратил силу).
6. Постановление президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 N 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции».
7. Кудрявцев Александр Владимирович, Кудрявцева Ольга Геннадьевна Ювенальная юстиция в современной модели российского уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-yustitsiya-v-sovremennoy-modeli-rossiyskogo-ugolovnogo-protsessa (дата обращения: 22.05.2020).

8. Фомкин Н.Н. К вопросу о проблеме применение ювенальных технологий в современной России // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 3.
9. Цинченко Галина Михайловна Ювенальные технологии: проблемы внедрения // Управленческое консультирование. 2014. №8 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnye-tehnologii-problemy-vnedreniya (дата обращения: 19.05.2020).

Literature

1. "The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of 12/18/2001 N 174-FZ (as amended on 10/27/2020) // "Parliamentary newspaper", N 241-242, 12/22/2001.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 05/29/2017 N 240 "On the announcement in the Russian Federation of the Decade of childhood" // "Rossiyskaya Gazeta", N 115, 05/30/2017.
3. Order of the Government of the Russian Federation of 06.07.2018 N 1375-r (as amended on 14.12.2019) "On approval of the plan of main activities until 2020, held within the framework of the Decade of Childhood" // "Collection of legislation of the Russian Federation", 16.07.2018, N 29, art. 4475.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011 N 1 "On judicial practice of the application of legislation regulating the peculiarities of criminal liability and punishment of minors" // "Rossiyskaya Gazeta" N 29, 11.02.2011
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 14, 2000 N 7 "On judicial practice in cases of juvenile crimes" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2000. N 4. (repealed).
6. Resolution of the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation of June 21, 2010 N 228 "On the results of summarizing the information of the courts of the constituent entities of the Russian Federation on the use of juvenile technologies by courts of general jurisdiction."

7. Kudryavtsev Alexander Vladimirovich, Kudryavtseva Olga Gennadievna Juvenile justice in the modern model of the Russian criminal process // Gaps in Russian legislation. 2011. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-yustitsiya-v-sovremennoy-modeli-rossiyskogo-ugolovnogo-protsessa (date of access: 22.05.2020).
8. Fomkin N.N. On the issue of the problem of using juvenile technologies in modern Russia // Modern scientific research and innovations. 2012. No. 3.
9. Tsinchenko Galina Mikhailovna Juvenile technologies: problems of implementation // Management consulting. 2014. No. 8 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnye-tehnologii-problemy-vnedreniya (date accessed: 05/19/2020).